

Zofia Szwed

Употребление форм "члов чь",
"члов чьскъ", "члов чьскый" в
"Архангельском Евангелии" 1092
года в связи с историей
возникновения текста рукописи -
Usage of "člověšť", "člověšťskъ",
"člověšťskuj" in the "Archangel'sk
Gospel" of 1092...

Studia Rossica Posnaniensia 40/1, 247-258

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ЧЛОВѢЧЬ, ЧЛОВѢЧЬСКЪ, ЧЛОВѢЧЬСКИИ
В АРХАНГЕЛЬСКОМ ЕВАНГЕЛИИ 1092 ГОДА
В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕКСТА РУКОПИСИ

USAGE OF ČLOVĚČŤ, ČLOVĚČŤSKŤ AND ČLOVĚČŤSKYJ
IN THE ARCHANGELSK GOSPEL OF 1092
IN RELATION TO THE HISTORY OF ITS CREATION

ЗОФЬЯ ШВЕД

ABSTRACT. The *Archangelsk Gospel* is a manuscript which is based on two original works. The authors of the two basic parts of the *Archangelsk Gospel* used the texts of differently edited *Aprakos*. One of the copyists used a short version of *Aprakos*, while the other used its complete version. This double provenance is reflected in orthographic, morphological, lexical and word-formation differences between the two parts of the gospel. This article discusses the usage of *člověčť*, *člověčťskť* and *člověčťskyj* in the context of the lectionary's creation.

Zofia Szwed, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska.

Почти с момента открытия *Архангельского Евангелия* (Арх.) в 1877 г. известно, что текст написан несколькими писцами. Наличие двух основных почерков первым отметил архимандрит Амфилохий в том же году¹. Несколько десятилетий спустя М.А. Соколова, на основании точного анализа письма и состава тетрадей, отметила, что работа над перепиской текста была сознательно и предварительно распределена между двумя писцами и, следовательно, надо предполагать существование двух оригиналов Арх.² В подтверждение своих выводов М.А. Соколова приводит примеры различий в словаре, грамматических формах и написании сокращений в текстах обоих писцов³. Исследовательница указывает на болгарский оригинал для первого писца и русскую копию с болгарского оригинала для второго⁴. Тезисы М.А. Соколовой не закрыли во-

¹ Амфилохий, архимандрит, *Описание Евангелия 1092 года*, Москва 1877, с. 4.

² М.А. Соколова, *К истории русского языка в XI веке*, [в:] *Известия по русскому языку и словесности*, т. 3, кн. 1, Ленинград 1930, с. 79–80.

³ Исследовательница отмечает, например, что первый писец употребляет исключительно местоимение *ятерь*, а второй – *нѣкый*; первый употребляет аорист асигматического типа, второй его не употребляет совсем; у первого писца Соколова отмечает написание *ѣсѣ*, а у второго – *ѣс*; там же, с. 80.

⁴ Там же, с. 132–133.

проса об истории создания Арх. Напротив, они позволили выдвинуть ряд новых вопросов об особенностях протографа или протографов рукописи. Некоторые ответы приносят текстологические наблюдения Л.П. Жуковской, которая отмечает близость состава части Арх., написанной первым писцом, с текстом *Остромирова Евангелия* и других кратких апракосов, с одной стороны, и близость состава части Арх., написанной вторым писцом, с текстами древнерусских полных апракосов, таких как *Мстиславово Евангелие* 1117 г. и *Юрьевское Евангелие* 1118-1128 гг., с другой⁵. По мнению Л.П. Жуковской, оригиналом для работы первого писца послужил краткий апракос. Второй писец в качестве оригинала использовал полный апракос⁶. Правоту ее взглядов доказывает сравнительный лексико-грамматический анализ полноапракосных чтений Арх. и аналогичных текстов из других списков Евангелия⁷. Однако в контексте особого, „двойного“, происхождения рукописи исследовались до сих пор далеко не все языковые черты. Предметом наблюдений в настоящей статье являются формы имен прилагательных *чловѣчь*, *чловѣчьскъ*, *чловѣчьскыи* и их употребление в связи с историей текста Арх.

Употребление именных и местоименных форм прилагательных в Арх. соответствует в большой степени принципам старославянского языка, в котором именные формы качественных прилагательных выступали не только в функции сказуемого, ограничиваясь именительным падежом, но также в функции определения во всех формах склонения. Двумя формами склонения, выступающими в синтаксических функциях сказуемого и определения, обладали также относительные прилагательные, а притяжательные прилагательные имели одну лишь именную форму. В старославянском языке выбор той или иной формы зависел от нескольких факторов: контекстных, синтаксических, семантических. На фоне этой книжной традиции интересно представляется употребление форм прилагательных *чловѣчь*, *чловѣчьскъ*, *чловѣчьскыи* в Арх. На листах 1-76 (Арх.1), записанных первым переписчиком, отмечается членная форма с суффиксом *-ьскъ* *чловѣчьскыи*, на листах 77-122 (Арх.2), записанных вторым переписчиком, выступает почти исключительно именная форма с суффиксом *-j* *чловѣчь*⁸:

⁵ Л.П. Жуковская, *Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 г.*, [в:] *Источниковедение и история русского языка*, Москва 1964, с. 88-91.

⁶ Там же, с. 88.

⁷ Там же, с. 94-108.

⁸ Второй писец является автором листов 77-175, однако с листа 123 начинается вторая часть апракоса – месяцеслов, который по текстологическим причинам следует рассматривать отдельно и который поэтому не входит в задачу настоящего исследования. Об особенностях изучения месяцеслова см., например: Л.П. Жуков-

Арх.1	Арх.2
<p>ПРИДЕ ГОДИНА ДА ПРОСЛАВИТСА СЊНЪ ЧЛѢВЧЬСКЪИИ (11об 4–5, И. XII. 23)</p>	<p>ДА ПРОСЛАВИТЬСА СЊНЪ ЧЛѢЧЬ (87, 3, И. XII. 23)</p>
<p>ТАКО ВЪЗНЕСИТСА ПОДОБАЕТЬ СЊНОУ ЧЛѢВЧЬСКОМОУ. КТО ИЕСТЬ СЊНЪ ЧЛѢВЧЬСКЪИИ (12, 16–18, И. XII. 34)</p>	<p>КТО СЪ ИЕСТЬ СЊНЪ ЧЛ(Ѡ)ВЧЬ (87об 15, И. XII. 34)</p>
<p>ЕГДА ПРИДЕТЬ СЊНЪ ЧЛѢВЧЬСКЪИИ ВЪ СЛАВѢ СВОЕИ. И ВСИ СЊНИ (74, 21, Мт. XXV. 31)</p>	<p>ЕГДА ЖЕ ПРИИДЕТЬ ГЊНЪ⁹ ЧЛѢЧЬ. ВЪ СЛАВѢ СВОЕИ. И ВСИ СЊНИ (85, 15, Мт. XXV. 31)</p>
<p>И РЕЧЕ ЖЕ ИМОУ ІСЪ. ЛИСИ ГАЗВЪНЫ ИМОУТЬ. И ПТИЦА НѢСЪНЫША ГНѢЗДА. А СЊНЪ ЧЛОВѢЧЬСКЪИИ. НЕ ИМАТЬ КЪДЕ ГЛАВЪТЫ ПОДЪКЛОНИТИ (59, 2–3, Л. IX. 58)</p>	<p>СОУБОТА ЧЛ(Ѡ)ВКА РАДИ БЫ(Ѣ). А НЕ ЧЛ(Ѡ)ВКЪ СОУБОТЫ РАДИ. ТѢМЪ ГЪ (ІЕ)СТЬ СЊНЪ ЧЛ(Ѡ)ВЧЬ СОУБОТѢ (77, 18, М. II. 27–28)</p>
<p>И ВЪ БУДѢТЕ ГОТОВИ. ТАКО ВЪ НЪ ЖЕ ЧАСТЬ НЕ МЪНИТЕ СЪИИ ЧЛОВѢЧЬСКЪИИ ПРИДЕТЬ: (61об 19–20, Л. XII. 40)</p>	<p>СЊНЪ БО ЧЛ(Ѡ)ВЧЬ. НЕ ПРИДЕ ДА ПОСЛОУЖАТЬ ИМОУ. НЪ ДА ПОСЛОУЖИТЬ (84, 4, М. X. 45)</p>
<p>ПРИДЕ БО СЊНЪ ЧЛОВѢЧЬСКЪИИ. ВЪЗНИКАТЬ И СЪПАСТЪ ПОГЫБѢШААГО: (68об 17–18, Л. XIX. 10)</p>	<p>И СЊНЪ ОУБО ЧЛ(Ѡ)ВЧЬ ИДЕТЬ ПО ПОВЕЛѢНОУМОУ. ОБАЧЕ ГОРЕ ЧЛВКОУ ТОМОУ. ИМЪ ЖЕ ПРЕДАНЪ БУДЕТЬ (90об 17, Л. XXII. 22)</p>
<p>ПРИДЕ СЊНЪ ЧЛѢВЧЬСКЪИИ. ВЪЗНИКАТИ И СЊЕСТЪ ЗАБЛОУЖЬШААГО (23об 14, Мт. XVIII. 11)</p>	<p>И СЊНЪ ЧЛ(Ѡ)ВЧЬ ПРЕДАСТСА НА РАСПАТИЕ (92, 15, Мт. XXVI. 2)</p>
<p>ЕГДА СЪДЕТЬ СЊНЪ ЧЛѢВЧЬСКЪИИ НА ПРѢСТОЛѢ СЛАВЪТЫ СВОЕИ (26, 5, Мт. XIX. 28)</p>	<p>НЪ ДА ОУВѢСТЕ. ТАКО ВЛАСТЬ ИМАТЬ СЊНЪ ЧЛѢВЧЬ. ШПОУЩАТИ НА ЗЕМЛИ ГРѢХЪ (79об 8, М. II. 10)</p>
<p>ГЛА ИМОУ ІСЪ. ЛИСИ ГАЗВЪНЫ ИМОУТЬ. ПТИЦА НѢСЪСКЪША ГНѢЗДА. А СЊНЪ ЧЛѢВЧЬСКЪИИ НЕ ИМАТЬ КЪДЕ ГЛАВЪТЫ ПОДЪКЛОНИТИ (29об 18–19, Мт. VIII. 20)</p>	<p>И СЊНЪ ЧЛѢЧЬ ПОСТЫДЫТЬСА ЕГО. ЕГДА ПРИДЕТЬ ВЪ СЛАВѢ ОЦА СВОЕГО (80об 9, М. VIII. 38)</p>

с к а я, Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их, [в:] Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология, Москва 1968, с. 226.

⁹ Слово гѡнъ вместо сѡнъ – вероятно, ошибка писца.

нѣ да оувѣсте како власть имать
снѣ члѣчьскыи ѿпоушати грѣхы
на земли

(32об 16–17, Мт. IX. 6)

рече имъ ѿъ прѣданъ иметь быти
снѣ члѣчьскыи. въ рѣцѣ члѣвкомъ
(38об 1, Мт. XVII. 22)

како въ нѣ же не мьните часъ снѣ
члѣчьскыи придетъ÷

(47об 10–11, Мт. XXIV. 44)

нѣ да оувѣсте како власть имать
снѣ члѣчьскыи на земли ѿпоушати
грѣхы

(49, 21, Л. V. 24)

глѣше имъ. како гѣ есть снѣ
члѣчьскыи соуботѣ

(51об 8–9, Л. VI. 5)

иже колиждо речеть слово на снѣ
члѣчьскааго ѿпжститьса юмоу

(34, 20, Мт. XII. 32)

како же бо бысть въ днѣ ноювы.
такъ боудеть въ днѣ снѣ
члѣчьскааго

(47, 9–10, Мт. XXIV. 37)

и не очютиша донѣдеже приде вода
и възатъ вса. тако боудеть
пришьствие снѣ члѣчьскааго

(47, 17, Мт. XXIV. 39)

и англы бѣина възходаща и
съходаща надъ снѣ члѣчьскааго

(78, 18, И. I. 52)

тѣгда оузрять снѣ члѣчьскыи.
градоушь на облацѣхъ съ силою
и славою мьногою

(74, 5, Л. XXI. 27)

да съпо(д)бимьса оубѣжати всѣхъ
сихъ. хоташихъ быти и стати
прѣдъ снѣмъ члѣчьскымъ

(74, 19, Л. XXI. 36)

и глѣше имъ. како снѣ члѣчь
прѣданъ боудеть
(82об 3, М. IX. 31)

и снѣ члѣчь. прѣданъ боудеть
архиреомъ. и книжьникомъ
(83, 9, М. X. 33)

снѣ же члѣчь идеть. како же есть
писано ѿ немь

(94об 1, Мт. XXVI. 24)

горе (же) члѣвоу томоу. имь же снѣ
члѣчь предастьса

(94об 4, Мт. XXVI. 24)

и снѣ члѣчь предаетьса. въ роукы
грѣшьникъ

(96, 11, Мт. XXVI. 45)

нынѣ прослависа снѣ члѣчь.

и бѣ прослависа о немь

(98об 8, И. XIII. 31)

и нача оучити ихъ. како подобають
сн(б)ви. члѣчью. много пострадати.
и искоушеноу быти

(83, 1, М. VIII. 31)

глѣю вамъ. ѿселѣ оузрите снѣ
чловѣча. сѣдаща одесною силъ.
идоуша на облацѣхъ. небнънихъ

(102об 4–5, Мт. XXVI. 64)

Именная форма с суффиксом *-ьскъ-* *чловѣчьскъ* появляется в рукописи всего лишь пять раз у обоих писцов: и *въскладають на плеша члѣчьска* (Арх.1, 43об 10, Мт. XXIII. 4); и *стати прѣдъ сѣмь члѣчьскъмь* (Арх.1, 75об 12, Л. XXI. 36); *възнесиса подобаетъ. сынови чл(ѿ)вчьскоу* (Арх.2, 87об 14, И. XII. 34); *възлюбиша бо паче славоу чл(ѿ)вчьскоу. неже славоу вѣию* (Арх.2, 88, 18, И. XII. 43); *ѿселѣ оузърите сѣа чл(ѿ)вчьска* (Арх.2, 97об 9, Мт. XXVI.64).

Четкое распределение форм *чловѣчь* – *чловѣчьскыи* по двум основным частям Арх. указывает на то, что их употребление могло быть мотивировано не столько старославянской языковой нормой, сколько особой историей возникновения памятника, его связью с двумя разными редакциями Евангелия.

Имена прилагательные *чловѣчь* – *чловѣчьскыи* противопоставляются друг другу как именная и членная формы. В старославянском языке корреляцию кратких и полных форм определяет первичность или вторичность сочетания прилагательного с существительным в акте речи¹⁰. На основании соотношения обеих форм в лингвистической терминологии развились понятия определенности и неопределенности. Несмотря на то что отношения между именными и членными формами, характерные для старославянского языка, сохранились в древнерусском языке¹¹, в употреблении прилагательных *чловѣчь*, *чловѣчьскыи*, отмеченных в Арх., они не соблюдаются. Единственный случай, который можно бы соотнести со старославянской нормой, отмечен в месяцеслове: *Рече гѣ. 13. никто же възиде на небо. тѣкмо съшьдѣи съ небѣе. сѣнь чл(ѿ)вчь сыи (на) небѣе. 14. и тако же моиси възнесе. змию въ поустыни. тако подобаетъ възнеситиса сѣоу чл(ѿ)вчскоумоу* (Арх.2, 127об 10, 13, И. III. 13–14). В первом сочетании *сѣнь чл(ѿ)вчь* употребляется именная форма, во втором – *сѣоу чл(ѿ)вчскоумоу* – членная. Корреляция форм *чловѣчь* – *чловѣчьскыи* как показатель категории определенности / неопределенности также оказывается в исследуемом материале неактуальной. Как именная форма, так и членная относятся к одному конкретному лицу – Иисусу Христу. Согласно старославянской норме, во всех сочетаниях с существительным *сынъ* следовало бы ожидать формы *чловѣчьскыи*. Именная форма должна выступать тогда, когда речь идет не о конкретном лице, а о людях вообще. Наличие такой корреляции отмечает Н.И. Толстой в старославянских памятниках, например: *онъ же рече имъ врагъ чѣкъ се сътвори*

¹⁰ F. M i k l o s i c h, *Vergleichende Syntax der slavischen Sprachen*, Wien 1868–1874, с. 132, [в:] электронный ресурс: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb11160113_00007.html

¹¹ Ср., например: С.П. О б н о р с к и й, *Очерки по истории русского литературного языка*, Москва 1946, с. 110–111.

(Зогр., Мт. XIII. 28)¹², *сѣнь члѣчскы не имать кѣде главы подѣклонити* (Мар., Зогр., Савв., Мт. VIII. 20)¹³.

Формы *чловѣчь* – *чловѣчьскыи* характеризуются двумя различными суффиксами: *-j-* и *-ьскѣ-*, которые имели в старославянском языке разные значения. Первый суффикс присущ притяжательным прилагательным, он выражает значение принадлежности отдельному лицу (не коллективу), например: *пророчъ* 'принадлежащий пророку'¹⁴. Как утверждает А.М. Селищев, в греческих оригиналах первых переводов формам прилагательных с суффиксом *-j-* типа *чловѣчь* соответствовали формы родительного падежа единственного числа, например: *въ има пророче* – εἰς ὄνομα προφήτου¹⁵. По отношению к значению суффикса *-ьскѣ-* мнения исследователей расходятся. А.Х. Востоков причисляет прилагательное *чловѣчьскѣ(-иу)* к относительным прилагательным¹⁶. А. Вайан считает, что форма *пророчьскѣ* имеет значение 'принадлежащий пророкам' (коллективу, не отдельному лицу) и таким образом она ближе к притяжательным прилагательным¹⁷. А.М. Селищев отмечает, что прилагательные с суффиксом *-ьскѣ-* имеют значение 'принадлежащий' или 'свойственный группе', а в греческом тексте им соответствуют формы родительного падежа множественного числа, например: *зиджете гробъчъ пророчьскыи* – οἰχοδομεῖτε τοὺς τάφοις τῶν προφητῶν¹⁸. Согласно Н.И. Толстому, формы на *-ьскѣ-* – это категория слов, занимающих промежуточное место между притяжательными и качественно-относительными прилагательными¹⁹. В Арх. обе словообразовательные модели выражают одинаковое значение. Как форма *чловѣчь*, так и форма *чловѣчьскыи* выступают почти исключительно в сочетании со словом *сынѣ*, всегда указывая на Иисуса Христа. Прилагательное *чловѣчь* с суффиксом *-j-* в предло-

¹² Н.И. Толстой, *Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке (на материале евангельских кодексов)*, „Вопросы славянского языкознания”, Москва 1957, вып. 2, с. 88; приводя этот пример, Толстой ошибочно ссылается на Евангелие от Марка, вместо Евангелия от Матфея.

¹³ Там же.

¹⁴ Мнения исследователей по этому вопросу сходны, ср.: А.Х. Востоков, *Грамматика церковнословенскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ*, Санкт-Петербург 1863, с. 40–41; А. Вайан, *Руководство по старославянскому языку*, Москва 1952, с. 159–160; А.М. Селищев, *Старославянский язык*, ч. 2, Москва 1952, с. 77–78. А. Мейе считает, что рядом со значением 'принадлежащий' суффикс *-j-* может выражать также значение 'свойственный', ср.: А. Мейе, *Общеславянский язык*, Москва 1951, с. 287.

¹⁵ А.М. Селищев, указ. соч., с. 78.

¹⁶ А.Х. Востоков, указ. соч., с. 42.

¹⁷ А. Вайан, указ. соч., с. 160.

¹⁸ А.М. Селищев, указ. соч.

¹⁹ Н.И. Толстой, указ. соч.

жении: сѣнь бо чл(ѡ)вчъ. не приде да послужать ѡмоу. нъ да послужить (Арх.2, 84, 4, М. X. 45) имеет такое же относительное значение, что и прилагательное *чловѣчьскыи* с суффиксом *-ьскъ-* во фразе: и вы боудѣте готови. яко въ нь же часъ не мьните сѣнь чловѣчьскыи придесть (Арх.1, 61об 19–20, Л. XII. 40). О том, что формы на *-j-* и *-ьскъ-* не различаются по значению, особенно ярко свидетельствуют примеры из совпадающих в обоих частях Арх. чтений: кто есть сѣнь члвчскыи (Арх.1, 12,17–18, И. XII. 34), кто съ есть сѣнь чл(ѡ)вчъ (Арх.2, 87об 15, И. XII. 34).

Что же касается соответствия в Арх. форм с суффиксами *-j-* и *-ьскъ-* греческим формам родительного падежа, необходимо отметить следующее. Соколова говорит о большой точности перевода греческого текста в Арх. по сравнению с *Остромировым Евангелием* и *Саввиной книгой*, однако не обращает внимания на возможную разницу в степени соответствия с оригиналом в части, написанной первым писцом, и в части, написанной вторым писцом²⁰. В Арх. как форма *чловѣчь*, так и форма *чловѣчьскыи* выступают на месте греческого родительного падежа единственного числа. Согласно положению А.М. Селищева (см. выше), прилагательное *чловѣчь*, преобладающее в работе второго писца, ближе к греческому оригиналу, чем прилагательное *чловѣчьскыи*, распространенное в тексте первого писца. Как в данном случае объяснить отклонение от оригинала в употреблении формы *чловѣчьскыи*? Прилагательное *чловѣчь* / *чловѣчьскыи* в сочетании с существительным *сѣнь* – это постоянный эпитет. Таким образом, более подходящей является членная форма. Постоянные эпитеты, подобно фразеологическим единицам, требовали форм местоименного склонения²¹. Это, как отмечает М. Хоновска, общеславянская тенденция, которую тормозило влияние греческих переводных образцов²². Возможно, что одна из собственно славянских языковых черт сильнее отразилась на части Арх., переписанной первым писцом, притом, вероятнее всего, эти черты попали в текст Арх. из его протографа. Что же касается Арх.2, то автор его протографа более внимательно, чем первый, следовал греческому оригиналу.

²⁰ М.А. Соколова, указ. соч., с. 130.

²¹ Закрепление членной формы за прилагательными как постоянными эпитетами продолжается в древнерусском языке, о чем свидетельствуют наблюдения Е. Истриной над употреблением именных и местоименных форм в Синодальном списке I Новгородской летописи. См.: Е. Истрина, *Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи*, „Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук“ 1918, т. XXIII, кн. 1, Петроград 1919.

²² Н. Ноновска, *Geneza złożonej odmiany przymiotników w świetle faktów języka staro-cerkiewno-słowiańskiego*, Wrocław–Warszawa–Kraków 1963, с. 52.

Отношение к греческому оригиналу – это основной признак староболгарских переводческих школ. Во время возникновения Арх. существовали две переводческие школы: западно-болгарская, продолжающая Кирилло-Мефодиевскую традицию, и восточноболгарская, Преславская. Первая характеризовалась переводом точным в смысловом отношении, вторая – буквальным, формально верным оригиналу. В связи с этим возможно, что словообразовательная модель *чловѣчь*, более точно соответствующая греческому оригиналу, чем форма *чловѣчьскыи*, восходит к Преславской переводческой школе. Исследования Д. Ивановой-Мирчевой, однако, опровергают это предположение²³. По ее мнению, выбор словообразовательной модели осуществлялся без связи с греческим оригиналом. Словообразовательная модель с суффиксом *-j-* свойственна западноболгарской школе. Она уже в староболгарских памятниках вытеснялась формой на *-ьскъ-*, характерной для восточноболгарского перевода²⁴. Из этого следует, что древнейшая редакция славянского Евангелия – краткий апракос (Арх.1) имеет черту восточноболгарского перевода, вторичного по отношению к западноболгарскому, а позднейшая редакция – полный апракос (Арх.2) отражает языковую особенность, восходящую к переводу, продолжающему древнейшую, Кирилло-Мефодиевскую традицию.

Таким образом, употребление форм *чловѣчь*, *чловѣчьскъ*, *чловѣчьскыи* в Арх. может зависеть от связи протографов Арх. с различными староболгарскими переводческими школами. Поскольку эти протографы относятся к двум разным редакциям апракоса – краткой и полной, можно предполагать, что применение анализируемых прилагательных в других древнейших старославянских кратких и полных апракосах будет соответствовать их употреблению в Арх.1 и Арх.2. В качестве сравнительного материала используются краткие апракосы: *Ассеманиево Евангелие*, *Остромирово Евангелие* 1056–1057 г., *Саввина книга* и полные апракосы: *Мстиславово Евангелие* 1117 г. и *Мирославово Евангелие*. Дополнительно привлекается материал тетраевангелий: *Зографского* и *Мариинского*.

²³ Д. И в а н о в а - М и р ч е в а, *К вопросу о характеристике болгарских переводческих школ от IX–X до XIV века*, „Palaeobulgarica. Старобългаристика”, I (1977), 1, с. 45.

²⁴ В старославянских списках Псалтыри восточноболгарская словообразовательная модель с суффиксом *-ьскъ-* значительно преобладает над моделью с суффиксом *-j-*, ср.: А. S z u l c, *Leksykalne i słowotwórcze różnicowanie cerkiewnoślawiańskich psalterzy redakcji ruskiej z XI–XIX wieku*, cz. 2, Toruń 2001, с. 115. В древнерусском языке среди производных прилагательных от существительного *человѣкъ* наиболее распространенной является форма на *-ьск-*, ср.: Н.П. З в е р к о в с к а я, *Параллельное образование прилагательных с суффиксами „-ьн-” и „-ьск-” в древнерусском языке*, [в:] *Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка*, Москва 1964, с. 291.

Итак, сопоставление всех отмеченных в Арх. форм *чловѣчь*, *чловѣчьскъ* и *чловѣчьскыи* с соответствующими формами, выступающими в семи названных рукописях, позволяет обнаружить определенную закономерность. В обоих тетраевангелиях и кратких апракосах последовательно употребляется членная форма прилагательного с суффиксом *-ьскъ-*, например, во фрагменте Евангелия от Луки V. 24 отмечается: *нѣ (да) оувѣсте ѣко вл[в]асть имать снѣ члѣчскы на земли отъпоушати грѣхы* (Мар.), *нѣ да оувѣсте ѣко власть имать снѣ ччѣкы. на земли отъпоуштати грѣхы* (Зогр.), *нѣ да оувѣсте јако власть имать снѣ члѣчьскыи на земли ѡпоушати грѣхы* (Арх.1), *нѣ да оувѣсте јако власть имать сынѣ члѣчьскыи на земли отъпоушати грѣхы* (Остр.), *нѣ да вѣсте јако власть имать снѣ члѣскы на земли. отъпоушати грѣхы* (Савв.) В полных апракосах: Арх.2 и соответствующих чтениях Мстисл. почти исключительно применяется именная форма с суффиксом *-j-* *чловѣчь*, например, во фрагменте Евангелия от Марка IX. 31: *и глѣше имѣ. јако снѣ члѣчь преданѣ боудеть. въ роуцѣ чл(о)вкомѣ* (Арх.2), *и глѣше имѣ. јако снѣ чл(о)вч прѣданѣ боудеть въ роуцѣ чловѣчьстѣ* (Мстисл.). На фоне отмеченных закономерностей выделяется Миросл., в котором выступает главным образом членная форма *чловѣчьски*, например: *лиси ѣзвины имють. и птице нѣсные гнѣзда. а снѣ члѣьски не имать гдѣ главы подьклонити* (Миросл., 189б, Л. IX. 58). В Асс., в отличие от остальных кратких апракосов, имеется форма *чловѣчь*: *Сего ради ѣ въи бждѣте готови. ѣко въ ныже не мѣните часъ. снѣ члѣь придетѣ* (Асс., 85а, Мт. XXIV. 44)²⁵. Особенно показательными являются результаты сопоставительного анализа собственно полноапракосных чтений, т. е. фрагментов Евангелия от Иоанна XII. 19–47 для утра в среду седьмой недели поста, и соответствующих краткоапракосных чтений, предназначенных для вторника и среды шестой недели по Пасхе²⁶. Употребление прилагательных в этом небольшом отрывке ярко отличает полные апракосы от кратких, в том числе от Асс. Распределение форм *чловѣчь*, *чловѣчьскъ* и *чловѣчьскыи* во фрагменте Евангелия от Иоанна XII. 19–47 в полноапракосных и в соответствующих краткоапракосных чтениях иллюстрирует нижеприведенная таблица.

²⁵ Асс. относится к ряду славянских памятников, отражающих традицию охридской книжной школы, предпочитавшей словообразовательный тип с суффиксом *-j-*, см.: В. К о н е с к и, *Ohridska književna škola, „Slovo“*, Zagreb 1957, nr 6–8, с. 192.

²⁶ Полные апракосы, в отличие от кратких, содержат чтения на дни с понедельника по пятницу в циклах от пятидесятницы до нового лета и от нового лета до поста. Некоторые полные апракосы, в том числе Арх. и Мстисл., содержат также чтения заутреня страстной недели. Поскольку большая часть Арх. переписана из краткого апракоса, в памятнике немного полноапракосных чтений. К ним относятся лишь фрагменты Евангелия от Иоанна XII. 17–50, предназначенные на заутреню среды седьмой недели поста.

Текст	Назначение чтения ²⁷	И. XII. 23	И. XII. 34 (1)	И. XII. 34 (2)	И. XII. 43
Арх.2	ср. 7-й нд. поста утр.	члвчь	чл(ѡ)вчьскоу	чл(ѡ)вчь	чл(ѡ)вчьскоу
Мстисл.	ср. 7-й нд. поста утр.	чл(о)вчь	чл(о)вчю	чл(о)вчь	чл(о)вчьскоу
	вт./ср. 6-й нд. по Пасхе	чл(о)вчьскыи	чл(о)вчьскоуоумж	чл(о)вчьскыи	чл(о)вчскоу
Миросл.	ср. 7-й нд. поста утр.	члчьски	члчьскому	члчьски	члчскоую
	вт./ср. 6-й нд. по Пасхе	члчьскои	чловчьскому	члчьски	члчьскюж
Арх.1	вт./ср. 6-й нд. по Пасхе	члвчьскыи	члвчьскому	члвчскыи	—
Асс.	вт./ср. 6-й нд. по Пасхе	члчьскыи	члчьскоумоу	члчьскыи	члчьж
Остр.	вт./ср. 6-й нд. по Пасхе	чловчьскыи	члбчьскоуоумоу	члвчьскыи	члвчьскж
Савв.	вт./ср. 6-й нд. по Пасхе	—	члскоумоу	члскы	—
Мар.	—	члбскы	члбчскоумоу	члвчьскъ	члчьж
Зогр.	—	чскы	чскюемоу	чскы	чскж

Из таблицы видно, что во всех кратких апракосах и тетраевангелиях последовательно употребляются членные формы прилагательного с суффиксом *-ьскъ-*. Единственным исключением является форма *члвчьскъ* в Мар., И. XII. 34 (2). В полноапракосных чтениях (т. е. для утра в среду седьмой недели поста) Арх.2 и Мстисл. отмечаются именные формы с суффиксом *-j-* (и 1× с суффиксом *-ьскъ-*). Во фрагменте Евангелия от Иоанна XII. 43 по всем памятникам распространена именная форма и полноапракосные чтения здесь не отличаются от других. Употребление именной формы в данном отрывке текста вполне обусловлено тем, что форма *чловчьскъ* в И. XII. 43 выражает значение 'свойственный группе, людям': *възлюбѣша бо паче славоу чл(ѡ)вчьскоу. неже славоу бжню* (Арх. 2, 88, 17–19). Прилагательное не относится к определенному лицу – Иисусу, не является постоянным эпитетом, фразеологизмом. Оно находится на месте греческого родительного падежа множественного числа (την βοσαν

²⁷ Чтения для утра в среду седьмой недели поста содержатся только в полных апракосах; чтения на вторник и среду шестой недели по Пасхе содержатся в кратких и полных апракосах, однако эти чтения первоначально находились в кратких апракосах, поэтому они условно определяются термином „краткоапракосные“.

των ανθρωπων), таким образом форма с суффиксом *-ьскъ-* точно соответствует оригиналу. Как следует из таблицы, с формами прилагательных, отмеченных в полноапракосных чтениях Арх.2 и Мстисл., не совпадают формы аналогичных чтений Миросл. Л.П. Жуковская относит этот сербский памятник к другому, чем Мстисл., типу славянского полного апракоса²⁸. Арх.2, в свою очередь, исследовательница считает древнейшим сохранившимся списком с того типа полного апракоса, основным представителем которого является Мстисл.²⁹ Представленное в таблице сопоставление говорит в пользу тезиса о близости Арх.2 и Мстисл.

Анализ форм *чловѣчь*, *чловѣчьскъ*, *чловѣчьскыи*, отмеченных в Арх., показал, что их употребление не мотивировано старославянской языковой нормой, а связано с историей возникновения текста рукописи. Прилагательные с двумя разными суффиксами были перенесены в текст Арх. из оригиналов рукописи или ее протографа. Форма *чловѣчьскыи*, выступающая в Арх.1, отражает особенность Преславской переводческой школы, предпочитавшей словообразовательную модель на *-ьскъ-*. Форма с суффиксом *-j-*, преобладающая в Арх.2, продолжает традицию более архаичной, западноболгарской школы. Результаты сопоставления материала Арх. с текстологически соответствующими фрагментами других старославянских списков Евангелия свидетельствуют о наличии корреляции между употреблением прилагательных *чловѣчь* – *чловѣчьскыи* и редакцией текста. Итак, членная форма на *-ьскъ-* характерна для кратких апракосов: Асс., Остр., Савв., Арх.1 и для древнейших тетраевангелий – Зогр. и Мар. Применение именной формы с суффиксом *-j-* свойственно древнерусским полным апракосам – Арх.2 и Мст.

Список источников

- Арх. – *Архангельское Евангелие 1092 года. Исследования, древнерусский текст, словоуказатели*, изд. подг. Л.П. Жуковская и Т.Л. Миронова, Москва 1997.
- Арх.1 – Арх., л. 1-76.
- Арх.2 – Арх., л. 77-175.
- Асс. – *Evangeliiar Assemanuv*, J. Kurz, dil II, Praha 1955.
- Зогр. – *Quattuor evangeliorum Codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus*, V. Jagić, Berolini 1879, [в:] Электронный ресурс, <https://archive.org/stream/quattuorevangeli00jagiuoft#page/n3/mode/2up>

²⁸ Л.П. Жуковская, *Типология рукописей...*, указ. соч., с. 241.

²⁹ Там же, с. 238-239.

- Мар. — *Мариинское четвероевангелие. Памятник глаголической письменности*, И.В. Ягич, Берлин 1883, [в:] электронный ресурс, [https:// docviewer.yandex.com/?url=ya-disk-public%3A%2F%2FLacgVv2NduX XiDVNq0HurSpMD5TipZa6%2FdYgToE3XGM%3D&name=Yagich%20I.V.%20Mariinskoe%20chetveroevangeliie.%20Pamyatnik%20glagolicheskoy%20pis'mennosti%20\(Berlin%2C%201883\)\(la\)\(K\)\(ToC\)\(300dpi\)\(637s\).pdf&page=1&c=53e31d3d3438](https://docviewer.yandex.com/?url=ya-disk-public%3A%2F%2FLacgVv2NduX XiDVNq0HurSpMD5TipZa6%2FdYgToE3XGM%3D&name=Yagich%20I.V.%20Mariinskoe%20chetveroevangeliie.%20Pamyatnik%20glagolicheskoy%20pis'mennosti%20(Berlin%2C%201883)(la)(K)(ToC)(300dpi)(637s).pdf&page=1&c=53e31d3d3438)]
- Миросл. — *L'evangeliare de Miroslav*, N. Rodić, G. Jovanović, Beograd 1986.
- Мстисл. — *Апракос Мстислава Великого*, изд. подг. Л.П. Жуковская, Москва 1983.
- Остр. — *Остромирово Евангелие 1056–1057 г.* Факсимильное воспроизведение, Ленинград–Москва 1988.
- Савв. — *Саввина книга*, изд. подг. В. Щепкин, Graz 1959.

Дополнительная литература

- Grecko-polski Nowy Testament: wydanie interlinearne z kodami gramatycznymi*, tł. R. Popowski, M. Wojciechowski, Warszawa 1994.
- Novum Testamentum Graece cum apparatu critic*, curavit D. Eberhard Nestle novis curis elaboravit Erwin Nestle, Stuttgart 1930.